

Освоение участка и всей прилегающей территории относится ещё к первой трети XVIII века, когда по инициативе и под руководством выдающегося инженера-фортификатора, градостроителя, организатора больших строительных работ в Петербурге Бурхарда Христофора Миниха (1683–1767) здесь началось осушение заболоченных территорий. 1730-е годы — период высшей активности инженера. По его инициативе проложены тогда же Гончарная и Тележная улицы, строился Ладожский канал, укрепления Выборга, Кронштадта, Петропавловской крепости и многое другое.

Участки домов № 1–13 по будущей Таврической улице вплоть до конца XIX века (!) были заняты огородами и мелкими строениями лейб-гвардии Преображенского полка. Сегодня трудно представить, что почти до конца 1890-х годов в этом обширном районе Рождественской части города сохранялась деревянная застройка — одно- и двухэтажные, некоторые с мезонинами — в сочетании с небольшими каменными домами. Нынешняя Таврическая улица почти полностью относится к XX веку, а её нечётная сторона от Слоновой улицы (Суворовского проспекта) до Кирочной была построена в десятилетие с 1900 по 1910 годы. До конца 1890-х годов здесь традиционно жили отставные военные скромного достатка, средней руки чиновники, художники второго плана, ремесленники, торговцы, и только в начале 1900-х годов улица полностью

преображается, становится достойной центра города, а ведь всего несколько лет назад она была «городской окраиной в центре Санкт-Петербурга». Быстрая застройка бывших участков лейб-гвардии Преображенского полка объясняется тем, что они были здесь дешевле, чем в других частях города. В то же время близость Невы, Александро-Невского и Смольного монастырей делала улицу и прилегающие к ней территории перспективными для будущего развития. Предприимчивым и деятельным заказчиком соответствовали столь же энергичные и способные архитекторы, одним из которых был автор первого дома.

Александр Васильевич Кащенко (род. в 1860 г., год смерти неизвестен) — выпускник Академии художеств 1892 года. Он специализировался на постройке доходных домов и мог бы остаться в ряду многочисленных рядовых строителей начала столетия, если бы не совершенно уникальное произведение — здание Санкт-Петербургского международного коммерческого банка на Малой Садовой улице, 6, построенное в 1912 году, в котором строгий фасад соответствует рациональной планировочной структуре делового здания. Этот дом — один из предшественников отечественного зодчества 1920 годов. Но до этого А.В. Кащенко построил большой доходный дом на Невском проспекте, 138 (1896 г.), дом № 43/1 на углу Невского проспекта и Троицкой (ныне Рубинштейна) улицы (1900 г.). В 1901 году он построил ещё более значительное и представительное здание на углу Таврической улицы и Суворовского проспекта. Это характерный, весьма добротный по объёмно-планировочной структуре и цельный по внешнему виду дом, чрезвычайно эффектно поставленный на углу двух улиц. Не следует искать в нём особую оригинальность — он хорош простой и строгой, без претензий прорисовкой фасадов в духе поздней эклектики (основного направления второй половины XIX столетия, на рубеже веков сменившегося модерном, но окончательно не исчезнувшего вплоть до 1917 года). Впоследствии Кащенко проектировал и в стиле модерн, но этот дом на Таврической — его своеобразная «визитная карточка». Здесь нет крайностей, это именно петербургский жилой дом — наследник архитектурных традиций города.

Надо сказать, что дом строился одновременно с возведением на другой стороне улицы крупного здания Николаевской академии генерального штаба по проекту академика архитектуры А.И. фон Гогена. Годом позже в конце улицы по его же проекту началось возведение здания Суворовского музея, но и это ещё не всё.

А.И. фон Гоген предполагал на всей чётной стороне Таврической улицы возвести целый комплекс построек для Академии генштаба, дом № 2 принадлежал Академии. Проекты фон Гогена были известны, они выставлялись, обсуждались в печати, получили общественное признание, и только смерть зодчего, а может быть, начавшаяся Первая мировая война (возможно, и другие причины) помешали осуществлению этого замысла.

Естественно, что Каценко учитывал значение нечётной стороны улицы как сплошной жилой застройки в отличие от общественных сооружений напротив. Он задал масштаб застройке, но следующие за домом № 1 здания решены уже в другом стиле — в модерне, решительным пропагандистом которого был необычайно деятельный художник-архитектор Александр Сергеевич Хренов

(1860–1926), построивший здесь пять зданий (!) — дома № 3, 5, 7, 11 и 17. (Кстати, супруга зодчего, Илария Фёдоровна, была тётей известного музыковеда А.С. Розанова, от которого я это и узнала ещё в юности). Раньше всего, в 1901 году, т. е. одновременно с А.В. Кащенко, он построил дом № 7, затем, вплоть до 1914 года, — остальные. Дом № 3 построен в 1914 году. Сравнение этих зданий с домом № 1

Архитектор А.Ф. Бубырь

весьма поучительно. Хренов всегда стремился к эффектности, оригинальности, неповторимости своих домов, используя новые декоративные приёмы, отделочные материалы, конструкции и пр. Все пять домов его здесь своеобразны, обладают запоминающимся обликом, но и дом № 1 не проигрывает рядом с ними. Все эти здания и другие при всех стилистических различиях образуют цельный и вполне гармоничный комплекс. Существует и неофициальное бытовое название Таврической улицы — улица Хренова, и это в какой-то степени справедливо. «Задавая тон» Таврической, дом № 1 (его номер по Суворовскому — 34) достойно начинает застройку большого протяжённого фрагмента проспекта (самого цельного и законченного) — почти до Смольного. Проектируя 6-этажный, с мансардным этажом, треугольный в плане дом, Кащенко решал, прежде всего, ответственную градостроительную задачу, и надо сказать, что его постройка здесь уместнее, чем любой из домов Хренова.

В доме жили, в основном, представители питерской интеллигенции, деловые люди. Самым известным жильцом был, конечно, Алексей Фёдорович Бубырь (1876–1919) — выдающийся архитектор, лидер «северного модерна», в формах которого он построил замечательный дом на этой улице (№ 37, 1907–1908 гг.) — строгого, благородного облика, отличный от построек Хренова. Живя в доме № 1, Бубырь (он окончил Институт гражданских инженеров в 1902 году) учитывал характер улицы и дома, с которого она начиналась. Он жил здесь с женой Ю.А. Бубырь (урожд. Дидерихс), здесь родились его старшие дети (дочь и сын). Здесь он создал проект классического памятника «северного модерна» — собственно дома на Стремянной улице, 11, и после его постройки в 1907 году

покинул дом на Таврической улице, на которой ему приходилось бывать и впоследствии. А в квартире зодчего (предполагается, что она находилась на третьем этаже) позднее жил (в революционные годы) никто иной, как... Л.Д. Троцкий (также с семьёй), позднее перебравшийся в Москву. По иронии судьбы из-за Троцких и К^о Бубырь после 1918 года остался без работы и уехал на родную Украину, оставив яркий след в облике нашего города, как А.В. Кащенко, А.С. Хренов и другие зодчие Таврической улицы.

Дети А.Ф. Бубыря — Пётр Алексеевич и Мария Алексеевна, — с которыми мне довелось общаться в детстве и юности, рассказывали, что в квартире отца на Таврической бывал молодой, атлетического сложения красавец, студент Института гражданских инженеров Александр Сергеевич Никольский, впоследствии великий ленинградский зодчий (1884–1953). Вскоре он стал другом и надёжным помощником Бубыря при постройке превосходных жилых домов в этой же части города — на углу Заячьего и Дегтярного переулков и на углу улицы Радищева и Ковенского переулка. Немного жаль, что они стоят в стороне от центра и почти не известны горожанам. В обоих домах — своеобразие почерка двух мастеров. Я вспоминаю их, бывая на остатках стадиона имени С.М. Кирова — любимого детища Никольского, и рассматривая рисунки и акварели моего отца, художника, архитектора и историка искусства В.Г. Исаченко, выполненные с натуры и посвящённые этим домам. Они всегда привлекали внимание на выставках и вызывали один и тот же вопрос: где же это такая красота? Не Париж ли это?

